

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2023. 18(1): 76-87
 DOI: 10.13187/bg.2023.1.76

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Crisis of Khan Power in the Junior Horde of the Kazakhs (second half of the XVIIIth – first quarter of the XIXth centuries)

Gulbanu B. Izbassarova ^{a, *}, Assylbek T. Maden ^a, Svetlana O. Smagulova ^b

^a K. Zhubanov Aktobe Regional University, Aktobe, Republic of Kazakhstan

^b Center for Advanced Studies, Almaty, Republic of Kazakhstan

Abstract

The article is devoted to the study of the political situation that developed on the territory of the Junior Horde of the Kazakhs in the second half of the 18th – the 1st quarter of the 19th century. After the death of Khan Abulhair in 1748, the struggle for supreme power intensified in the Steppe. The weakening of traditional power relations in the Junior Horde of the Kazakhs causes to a major uprising led by the batyr Syrym Datov. During the studied period, the murders of khans Yesim Nuraliev, Zhantore Aishuakov took place. The assignment of Shergazy Aishuakov as the ruler of the Junior Horde by the Russian Empire intensified the internecine struggle for power between the Chingizids from Abulhair's clan. The rivalry between Khan Shergazy Aishuakov and Sultan Aryngazy Abulgaziev, intervention and “heating up” of the conflict by the Orenburg military governor P.K. Essen led to confusion in the capital. Created in 1820, the new “Asian Committee” was supposed to determine the fate of the legitimate Khan Shergazy, as well as decide on a change in the rule of the traditional potestar–political structure of the nomads. At the meetings of this Committee, the issue of the fate of the Kazakh Chingizid Aryngazy Abulgaziyev, who was elected as Khan by representatives of the Kazakh society's many tribes, was decided. The authors comes to the conclusion that it was not possible to solve this problem at that time, as evidenced by the fact that Sultan Aryngazy was sent into exile in Kaluga in 1823 and the liquidation of the Khan's power in the Junior Horde soon followed, in 1824.

Keywords: Russian empire, Junior Horde, Abulhair, Nuraly, Aishuak, Batyr, Kaip, Zhadik Shergazi Aishuakov, Arungazi Abulgaziev, P. Essen, the Khan's authority, confrontation, Asian Commission.

1. Введение

Вошедший в 1731 году в состав России Младший казахский жуз в лице его правителя Абулхаира Мухаммед Кажы Бахадур (1693–1748) закрепил ханскую власть на территории Младшего жуза за своими потомками. После его смерти в Степи разгорелась борьба между его отпрысками и представителями дома Каипа из клана Жадика, потомки которого как старшие из чингизидов также претендовали на власть в Младшем жузе.

Правитель Младшего жуза казахов Абулхаир не раз поднимал вопрос о сохранении власти хана за своими прямыми потомками. По случаю основания г. Оренбурга хан получил сообщение, «что государыня, по прошению его, повелела строить сей город для охранения и утверждения вечно на ханстве его и наследников его» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 44а. Л. 84). В 1742 году оренбургский губернатор И.И. Неплюев доносил в Сенат о желании хана Младшего жуза Абулхаира сделать верховную власть наследственной, нарушив принципы избрания хана в Казахской степи. Данный вопрос в 1743 году был положительно решен на заседании Коллегии иностранных дел. Это стало

* Corresponding author

E-mail addresses: iz_gulbanu@mail.ru (G.B. Izbassarova)

началом борьбы за власть между чингизидами из дома Абулхаира и потомками хана Каипа (умер в 1718 г.), которые как старшие по линии джучидов стали также претендовать на звание хана.

2. Материалы и методы

Источниковую базу работы составили документы, обнаруженные авторами в фондах ведущих российских архивов, где сосредоточены материалы по истории Казахстана Нового времени.

В статье использованы источники из Архива внешней политики Российской империи (Москва, Российская Федерация). В частности, мы обратились к документам фондов № 122 «Киргиз-кайсацкие дела», № 125 «Сношения России с Хивой», охватывающим период с 1722 по 1800 гг. Здесь сосредоточены документы по внешней политике империи, материалы о русско-казахских, русско-хивинских отношениях, мероприятиях оренбургских властей на юго-восточной окраине и т.д. Из фондов № 1251 «Фонд М. Сперанского» и № 1291 «Земский отдел МВД» Российского государственного исторического архива (РГИА), находящегося в Санкт-Петербурге, были использованы документы, в частности «Записки» председателя Оренбургской пограничной комиссии В. Тимковского, которые дали возможность более объективно исследовать деятельность хана Шергазы Айшуакова. Также были привлечены источники из Государственного архива Оренбургской области, такие как документы, отложившиеся в фонде № 6 «Канцелярия Оренбургского генерал-губернатора».

По характеру происхождения использованные документы можно условно разделить на две группы: делопроизводственная документация и материалы личного происхождения. Относящиеся к первой – рапорты, донесения, докладные и служебные записки руководителей и чиновников Оренбургской пограничной комиссии – позволяют выявить причины и мотивы, которыми руководствовалась российская администрация в Степи, узнать личное мнение того или иного деятеля по определенному вопросу. В статье использованы «Журналы» заседаний Азиатского комитета, которые носят официальный характер, а также «Журналы» чиновников российской администрации. Первые демонстрируют дискуссии, возникшие среди членов Азиатского комитета по отношению к институту ханской власти в Степи. Для уточнения спорных вопросов на заседания Комитета из архивов МИД приносили различного рода справочные материалы, «Записки» и т.д., которые в целом проясняли ситуацию по рассматриваемому вопросу. Ко второй группе можно отнести «Журнал, веденный Свиты его императорского величества поручиком Гавердовским и колонновожатыми Ивановым и Богдановичем во время следования их по высочайшему повелению чрез Киргизскую степь в провинцию Бухарию, с различными наблюдениями, с описанием всех случившихся происшествий, равно как и о возвращении в Россию в 1803 году, с кратким уведомлением об отправлении посольства в азиатское владение». Подготовленный в 1804 г. после провала экспедиции «Журнал» содержит в себе важные сведения о казахских чингизидах, управлявших Младшим жузом. Данный материал был включен в 5-й том сборника документов «История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. Т. V. Первые историко-этнографические описания казахских земель. Первая половина XIX века» (ИКРИ, 2007).

«Журнал» знатока казахского общества, русского дипломата А.И. Тевкелева дает сведения о роли казахских ханов и султанов в обществе, о взаимоотношениях чингизидов. Личное знакомство с ханом Абулхаиром, с его семьей дало возможность казахским султанам обращаться к А. Тевкелеву для разрешения конфликтов, возникших между оренбургскими губернаторами и чингизидами из дома Абулхаира. Все «Журналы» А. Тевкелева вошли в 3-й том сборника документов «История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. Т. III. Журналы и служебные записки дипломата А.И. Тевкелева по истории и этнографии Казахстана (1731–1759)» (ИКРИ, 2005).

К этой же группе документов можно отнести письма казахских ханов Абулхаира, Шергазы Айшуакова, султана Арынгазы Абулгазиева, которые отложились в фонде № 1291 Российского государственного исторического архива. Письма казахской элиты демонстрируют политическую ситуацию и проблемы, возникшие в кочевом обществе, личные мотивы и пути решения данных вопросов. Кроме того, приводится генеалогия казахских ханов и султанов.

Основными методами работы явились историко-генетический, историко-сравнительный, историко-описательный. Историко-генетический метод помог нам выявить факты и причины противостояния между чингизидами, затем, проанализировав их, определить глубину кризиса ханской власти. Историко-сравнительный метод позволил определить общее и особенное в политике правителей Оренбургского края О.А. Игельстрома, Г.С. Волконского, П.К. Эссена в Младшем жузе казахов, которые предлагали различные способы управления Степью, но главной, общей задачей представителей империи на окраине было обеспечение спокойствия в Степи и безопасности прохождения торговых караванов в страны Центральной Азии, а также подготовка и осуществление присвоения центром полномочий и прав по контролю за деятельностью казахских ханов, а также видных султанов. Данный метод также помог выявить уровни, этапы проникновения и утверждения российской власти в Степи. Применение историко-описательного метода нашло отражение при описании событий, происходивших как на окраине империи, так и в столице. Восстановление и описание исторических явлений изучаемой эпохи дает возможность системно изложить события, происходившие в исследуемый период.

3. Обсуждение

Исследуемая нами проблема косвенно рассматривалась в трудах как дореволюционных, так и современных исследователей. А.И. Левшин, служивший в Оренбургской пограничной комиссии, изучал политическую историю Казахской степи XVI – начала XIX вв. (Левшин, 1996). В период его нахождения в Оренбургском крае разворачивалась борьба между ханом Шергазы Айшуаковым и Арынгазы Абулгазиевым, признанным ханом частью казахами Присырдарьинского региона. А. Левшин глубоко изучил социальную стратификацию казахского общества, исследовал вопросы, связанные с традициями и преемственностью верховной власти, попытался выявить причины кризиса ханской власти в Степи.

Следующий автор, В.В. Вельяминов-Зернов, проанализировав причины смерти хана Младшего жуза Абулхаира, подробно остановился на изучении политической ситуации, сложившейся в казахском обществе в период правления хана Нуралы Абулхаирулы, обратив внимание на кризис в Младшем жузе, он связал его с внутренней борьбой чингизидов (Вельяминов-Зернов, 1853). Дореволюционные исследователи также уделяют внимание изучению становления имперских институтов в казахских жузах, исследованию изменений принципов выбора хана в казахском обществе. Этим вопросам посвящены работы Л. Мейера (Мейер, 1865), А.И. Добросмыслова (Добросмыслов, 2010), но углубленно наша тема в них не исследована.

Рассмотрение восстания 1783–1797 гг. под руководством батыра Сырыма Датова, изучение политического кризиса в Младшем жузе стали основным вопросом в работе советского историка М.П. Вяткина (Вяткин, 1998). В своем труде «Батыр Срым» автор более подробно описал установление нового порядка управления в Младшем жузе, проекты О. Игельстрема, где центральным вопросом была проблема разделения Младшего жуза и ликвидация ханской власти. По мнению автора, О. Игельстром, сделав опору на старшин, устранив султанов от управления, в целом усугубил ситуацию в Степи и привел к высылке чингизидов против новых порядков.

В работе В. Басина был рассмотрен вопрос о русско-казахских отношениях в XVI–XVIII вв., уделено внимание изучению института ханской власти в казахском обществе, выявлению причин слабости верховной власти в Младшем жузе (Басин, 1969). Монография С.З. Зиманова посвящена пониманию природы института ханской власти и его трансформации, изучению факторов, повлиявших на его ослабление, анализу политики царского правительства, направленной на ликвидацию данного верховного института власти (Зиманов, 1960). Д.В. Васильев в своем труде, раскрывая политику империи в казахских жузах, проанализировал российское законодательство о казаках в XVIII – первой половине XIX вв., здесь же обратил внимание на борьбу чингизидов за верховную власть (Васильев, 2014). Р.Ю. Почекаев, изучив политику Российской империи в Центральной Азии, уделил большое внимание личностному фактору в истории региона. На примере взаимоотношений оренбургских правителей с казахскими ханами Младшего жуза автор доказывает, что личные симпатии и антипатии влияли на региональную политику империи. Р.Ю. Почекаев изучил этапы становления имперских административных институтов в Степи, но в работе имеется ряд неточностей, касающихся биографии казахской элиты. Так, например, автор указывает, что «хан Ширгазы, хан Младшего жуза, лишенный титула в соответствии с Положением 1824 г., ...признавался ханом хивинцами в течение двух десятилетий, до самой смерти» (Почекаев, 2017: 130), а на самом деле хан Шергазы, бежавший в Хиву осенью 1825 г., вернулся на линию и попросил благосклонности Российской империи в 1830 г. (Избасарова, 2016: 105). Также автор пишет, что султан Батыр являлся мужем дочери Абулхаира, то есть его зятем (Почекаев, 2017: 71), тогда как его жена была племянницей хана.

Таким образом, изучаемая нами проблема поднималась в разных работах, но ряд исторических фактов вводится впервые в оборот.

4. Результаты

Смерть хана Абулхаира в августе 1748 года привела к обострению отношений в клане чингизидов, разгорелась борьба за власть между потомками казахских султанов Осеке (восьмой сын Жанибека (1470–1474), основателя Казахского ханства) и Жадика (девятый сын того же правителя). Абулхаир Кажыулы, потомок Осеке-султана, пришел к власти в период джунгаро-казахских войн. За храбрость, победоносную организацию казахского ополчения он был избран ханом на курултае народных представителей и знати. Но в конце 20-х годов XVIII в. другой чингизид, представитель линии Жадик – султан Батыр Каипулы – выходит на историческую арену с претензией на ханскую власть. Он становится главным соперником хана Абулхаира. По сведениям В.В. Вельяминова-Зернова, после смерти Абулхаира казахи 15 октября 1748 года избрали ханом Батыра. Он был сыном хана Каипа (умер в 1718 г.), зятем хана Абулхаира. Но российская администрация не признает власть данного чингизида, который в период присоединения Младшего жуза засомневался в правильности действий хана.

Батыр Каипулы был правителем родов шекты, шомекей, карасакал поколения Алимуды, кочевавших на северо-востоке Аральского моря и в низовьях Сырдарьи. Как указывает прибывший на землю каракалпаков 22 декабря 1741 года и встречавшийся с султаном Батыром английский купец Гок, «Батыр султан, сын Каипхана, жившего в Туркестане, был ханом в Хиве» (АВПРИ. Ф. 122. О. 122/1. 1747 год. Д. 3. Л. 66, 73). Хивинский бий Есмухаммед приглашает султана Батыра на престол.

Как указывает А. Тевкелев, они «обманом» сделали ханом султана Батыра и женили его на дочери Ширгазы-хана (ИКРИ, 2005: 104.). Батыр, который был привезен из Бухары, правил Хивой недолго (по одним данным, 6 недель, по другим – 6 месяцев), а после смещения удалился на Сырдарью. По сведениям прямого потомка Батыра Арынгазы Абулгазиева, их род «начало имеет от Чингиз хана. По нем владели: сын его Джангир, сын его Кусряв, сын его Тявка, сын его Ир-Ишим, сын его Ир-Гаиб, сын его Батыр, сын его Каип, сын его Габдулгазиз, который киргиз-кайсацкою Ордою и каракалпацким народом управлял, но Россиею не признавался ханом» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 44а. Л. 22). Позже мы видим Батыра в числе казахских султанов, присягнувших на верность России 3 декабря 1731 года (КРО, 1961: 61).

Впервые Российская империя вмешалась в процесс избрания казахских ханов в 1749 году, когда сын Абулхайра Нуралы был возведен в ханы. Ранее, в 1748 году, он обратился в столицу с просьбой об утверждении его в ханском достоинстве. Согласно указу императрицы Елизаветы Петровны, с 13 апреля 1749 года «казахские ханы могли получить статус легитимности только после официального подтверждения их ханского титула российским императором или императрицей. Исторический прецедент с процедурой так называемой «конфирмации» нового хана был возведен в ранг законодательного принципа правосубъектности властных отношений в Казахстане» (Ерофеева, 2001: 173). Теперь казахские чингизиды искали покровительства российской администрации для утверждения своей власти в Степи, что четко продемонстрировала ситуация, сложившаяся в Младшем жузе казахов во второй половине XVIII – начале XIX вв. Так, например, Николай Рычков в своем дневнике пишет о попытке хивинского хана Каипа возвысить роль своего отца Батыр-султана в Казахской степи с помощью российской администрации (Рычков, 1772: 49-50).

В октябре 1749 года Батыр просил царское правительство об утверждении его ханом, «обещая в доказательство своей верности давать детей в аманаты» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 44а. Л. 122). Взятие аманатов от правителей государств было одним из основных пунктов при включении региона в состав империи (Избасарова, 2017: 103, 106). Но в столице, не желая оскорбить хана Нуралы, отказали в просьбе и «требовали ото султана, чтобы он пребывал в мире и согласии с ханом». Получив отказ, Батыр обозлился на старшего сына Абулхайра – Нуралы. В последующие годы он оставался в своих кочевьях и не играл особо активной роли. Скончался в 1771 году.

Но старший сын Батыра – хивинский хан Каип (1747–1758) – продолжает борьбу за ханский престол с потомками Абулхайра. Он был избран ханом в июле 1747 года в Хиве и пытался наладить отношения с российским Двором. Весной 1750 года хан Каип отправляет через Оренбург первое посольство в Петербург и просит вернуть посла Артык-батыра, отправленного еще при Елбарыс-хане в Россию, поднимает вопросы о прохождении караванов через улусы своего отца, о введении запрета сбора налогов с купцов казахским ханом Нуралы Абулхайрулы и его братьями (АВПРИ. Ф. 125. Оп. 125/1. 1749–1752 гг. Д. 1. Л. 19-20). Но оренбургская администрация не пропустила посольство в столицу. Тогда он во второй раз пытается в 1751 году отправить посольство через Астрахань, но и данная попытка не увенчалась успехом. Посольство во главе Нурулла-баем в январе 1752 года вернулась через Гурьев в Хиву. В 1758 году в результате недовольства населения Хивы большими поборами, повышением налогов Каип Батырулы был вынужден оставить ханский престол и вернуться в кочевья отца.

Происходит сближение Каипа с российской администрацией в период правления уфимского и сибирского генерал-губернатора О.А. Игельстрема, который отправляет Екатерине II письмо с предложением утвердить в ханском достоинстве Каипа, но получает отказ (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 44а. Л. 123-123об.). В период правления О. Игельстрема в Младшем жузе казахов вспыхнуло крупное восстание под руководством батыра Сырыма Датова (1783–1797). В июле 1785 года на собрании старшин Младшего жуза обсуждается политическая ситуация, сложившаяся в Степи. Сырым, раскритиковав деятельность хана Нуралы, предложил кандидатуру Каипа Батырулы, как старшего из ветви чингизидов, на утверждение ханом всего Младшего жуза. Его поддержали старшины, бии, батыры и в октябре отправили прошение на имя Екатерины II об утверждении нового правителя (АВПРИ. Ф. 122. Оп. 122/3. 1775–1786. Д. 2. Л. 119). Несмотря на то, что императрица не утвердила Каипа верховным правителем Младшего жуза, в сентябре 1786 года на собрании старшин представители поколения Байулы избрали его ханом (РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 355. Л. 199). В 1789 году Каип вместе с батыром Сырымом тесно сотрудничает с астраханской российской администрацией (ГАОО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 1570. Л. 6-12). Каип-хан издает законы для ликвидации барымты, определяет меры наказания за кражу, вводит сбор зякета и т.д. О. Игельстром выступает против сбора налогов и введения новых законов, не утвержденных российской администрацией (Архив государственного совета, 1869: 848). Но осенью 1789 года Каип Батырулы скончался (Архив государственного совета, 1869: 849), а по данным И.В. Ерофеевой, это произошло в 1791 году (ИКРИ, 2005: 425). После смерти Каипа его старший сын Абулгази был избран ханом кочевавшими на Сырдарье казахами. Но российская администрация отказалась признать его верховным правителем и стремилась добиться его отречения (Архив государственного совета, 1869: 849-850).

О.А. Игельстром не поддерживал действующего хана Нуралы. Перераспределяя функции хана, вмешиваясь в традиционные потестарно-политические структуры кочевников, оренбургский

начальник дискредитировал институт ханской власти в их общественном сознании. Как писали чиновники Российской империи, правитель края «забыл» деятельность хана Нуралы во время башкирского восстания 1755 года, его готовность отправить войско в 1758 г. во время русско-китайского конфликта, удары, нанесенные казаками во время побега калмыкам в 1771 году и т.д. (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 44а. Л. 105). О.А. Игельстром начал противопоставлять хану Нуралы Каипа Батырулы, кандидатуру которого представил императрице для утверждения ханом, но получил отказ. Недовольство казахских старшин действующим ханом, неэффективные методы управления Степью привели к тому, что осенью 1785 года на съезде старшин был поставлен вопрос о смещении хана Нуралы Абулхаирулы. Повстанцы нападают на аулы хана. К этому времени проект О. Игельстрому о «преобразовании» Младшего жуза был поддержан столицей. Правительство сознавало, что «осуществление проектов Игельстрому потребует удаления хана из жуза», поэтому было решено вызвать Нуралы в Оренбург (Вяткин, 1998: 205). 3 июня 1786 года был подписан рескрипт об отстранении Нуралы Абулхаирулы от власти. Он был отправлен в Уфу (Вяткин, 1998: 204) с сыновьями Артыкгали и Бегали. Хан находился в ожидании, был в подавленном состоянии. В письме О. Игельстрому он описывал свое положение как «мертвого человека», «подобно как без слуха и без зрения человека» (Эпистолярное наследие..., 2014: 276). Хан Нуралы, находясь в изгнании, отправлял своим детям наставления «быть спокойными и соблюдать возможное усердие и ревность к России, стараться восстановления общей тишины и ожидать лучшего жребия», «дал слово, умирая, завещать детям своим, дабы сохраняли верноподданническую клятву» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 44а. Л. 1200б.). Находившийся с ним сын Бегали просил императрицу принять его на службу (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 44а. Л. 1200б.). Как бы не противились султаны дома Абулхаира и чингизиды Среднего жуза, в том числе султан Кудайменды и хан Вали, содержанию Нуралы в Уфе, их попытка вернуть на родину действующего хана закончилось плачевно. Бухарский эмир предлагал брату хана Ералы-султану «услуги для избавления изгнанца или мести за нанесенные ему оскорбления» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 44а. Л. 121). Хан Нуралы Абулхаирулы так и не вернулся на родину, скончался в ссылке в 1790 году. Даже попытка вернуть прах хана завершилась неудачно. Осенью 1814 года хан Внутренней Орды Букей отправляет депутацию в Санкт-Петербург. Брат его майор Артыкгали Нуралиханов, старшины Тулак Ирнazarов и Бармак Муратов в период пребывания в столице просили российскую администрацию «об исходатайствовании всемилостивейшего позволения на перевезение в кочевье их Рын-пески праха покойного предка их Нуралы хана для погребения его там с приличными закону их обрядами». Но Комитет министров отказал им, ссылаясь на то, что Нуралы-хан погребен еще 1791 году (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 1143. Л. 1).

После смерти Нуралы повстанцы во главе Сырымом Датовым избрали ханом сына Нуралы – Есенгали (Исянгалия – в русских источниках). У батыра Сырыма не сложились отношения с новым руководителем края генерал-поручиком А.А. фон Пеутлингом (1790–1794), который взял курс на отправку карательных отрядов для восстановления спокойствия в Степи.

29 января 1791 года императрица Екатерина II своим указом уфимскому губернатору генерал-поручику Пеутлингу определила будущего хана, указав, что «старшинство Нуралиева брата султана Эрали давало ему преимущество пред другими право заступить верховное в Орде достоинство, изъявила желание, чтобы жребий избрания в ханы пало на него; почему и повелела губернатору прилагать о том пристойным образом старание, подкрепляя, где нужно, сторону, с ним благомыслящую, и обнадеживая, что такой выбор Государыне особенно приятен будет» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 44а. Л. 104).

4 сентября 1791 года указом императрицы Ералы Абулхаирулы был назначен ханом, а данный указ был зачитан на курултае казахов. Исключительное внимание правительства к дому Абулхаира было связано с признательностью за «постоянное и непрерывное усердие и верность сей династии к российскому престолу и оправдывалось почтительным уважением киргизских Орд к памяти и достоинствам Абулхаира» (РГИА. Ф. 1291. Ф. 81. Д. 44а. Л. 84). В столице отмечали, что потомки Абулхаира верны своему слову, «ни один из владельцев Меньшой Орды, не смотря на сильные соблазны, не навлек на себя пятна изменою или предательством, ниже каким-либо преступлением» (РГИА. Ф. 1291. Ф. 81. Д. 44а. Л. 84об.), тогда как правящая элита Среднего жуза, Аблай и Абулфеиз, отправив в 1757 году свои посольства в Пекин, приняла подданство китайского богдыхана. До этого отправляли посольства к Джунгарскому хунтайджи и отдали своих детей в аманаты. Все эти действия казахских султанов в скором времени подтолкнули Российскую империю к ликвидации ханской власти.

Назначение Ералы Абулхаирулы усугубило политический кризис в Младшем жузе. Сторонники батыра Сырыма Датова не согласились с кандидатурой назначенного хана, а руководитель восстания начал распространять в Степи различные разговоры о готовности Бухары оказать помощь, резко высказываясь об А.А. Пеутлинге. С. Датов говорил, что «Россия, приведши под иго рабства многие народы насилем, хитростью и подкупами, желает подвергнуть той же участи и киргизцев» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 44а. Л. 1240б.). Повстанцы обратили взор на потомка из рода Жадика Абулгази Каипова, внука упомянутого выше Батыра, который также претендовал на ханскую власть в Младшем жузе. Обстановка в Степи накалялась. 10 июля 1794 года умер хан Ералы (ИКРИ, 2005: 417). Восстание под руководством батыра Сырыма Датова подрывало престиж ханской власти, показав ее

слабость. В столице были обеспокоены положением дел в Младшем жузе казахов, решался вопрос о судьбе ханской власти. Как отмечается в источниках, «с того времени (имеется в виду – с правления Абулхаир-хана – Авт.) по ныне в Меньшой киргиз-кайсацкой Орде постоянно и в непрерывной линии господствует династия Абулхайрова, без точного впрочем соблюдения старшинства, если первородство в преемничестве» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Л. 44а. Л. 84об.).

Российская администрация придерживалась линии назначения ханом Младшего жуза только потомков Абулхаира. 17 сентября 1795 года старший сын Нуралы от первой жены Есим (Ишим – в русских источниках) был возведен в ханы Младшего жуза российской администрацией вопреки желанию сторонников авторитетного в Степи султана Каратая Нуралиева (третий сын хана Нуралы – Авт.) и казахских старшин во главе С. Датовым. 20 октября 1796 года Есим был утвержден в этом звании императрицей Екатериной II, что привело к началу борьбы за власть не только между потомками Абулхаира и Батыра, но и между султанами из рода Абулхаира. Есим не пользовался влиянием среди казахов Младшего жуза. Конфликты, возникшие между ханом и сподвижниками батыра Сырыма, привели к убийству Есима Нуралиева 27 марта 1797 года. Это был неслыханный случай – убийство хана представителями черной кости. После убийства хана Есима султаны из дома Абулхаира объединяются вокруг Каратая, требуя назначения его ханом Младшего жуза. Вновь назначенный оренбургский военный губернатор О. Игельстром решил упразднить ханскую власть, а всю полноту власти отдать Ханскому совету. В августе 1797 года Ханский совет начал работу во главе с сыном Абулхаира – Айшуаком. Но казахская элита высказалась за сохранение ханского звания. Часть чингизидов избирает ханом Младшего жуза Каратая Нуралиева, а российская администрация назначает Айшуака Абулхайрулы. Каратай не стал сразу открыто выступать против дяди. Вначале он всячески его поддерживал, выдавал бежавших и т.д. Престарелый хан бездействовал. Участились переходы казахов на внутреннюю сторону, а башкир – на степную. Процветала барымта. Г.С. Волконский предложил отправить хана Айшуака в отставку с пенсией 1000 руб.

При увольнении в 1805 году хана Айшуака Абулхайрулы, согласно его просьбе, указом императрицы от 26 мая того же года ханом был назначен старший сын Айшуака Жанторе (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 44а. Л. 104). 2 сентября того же года проходит церемония избрания хана. Но группа чингизидов под руководством султана Каратая Нуралиева выступила против данного решения. У оренбургского военного губернатора Г.С. Волконского появилась новая задача – примирить потомков Абулхаира. Каратай Нуралиев призывал казахов избрать нового хана. Г.С. Волконский в сентябре 1805 года отправляет секунд-майора Шергазы Каипова к Каратаю для изучения ситуации в Степи. 20 октября Ш. Каипов прибыл в аул Каратая близ Калмыковской крепости и по возвращении сообщил, что султан видит себя реальным кандидатом в ханы и действия его направлены против Шергазы Айшуакова (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 243а. Л. 14-17). Съезд старшин в 1806 году избрал ханом Каратая Нуралиева. По сведениям хорунжего П. Исакова, казахские роды от р. Урал до Сырдарьи признавали власть Каратая (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 297. Л. 120-123). Оренбургскому военному губернатору удалось примирить хана Жанторе и непризнанного российской администрацией ханом Каратая Нуралиева. Но это было кратковременное явление. Утром 2 ноября 1809 года Жанторе был убит людьми султана Каратая около Мергеневского форпоста Уральской линии. Организаторами убийства явились сын Нуралы-хана султан Орман и старший сын Есим-хана султан Кара, главным исполнителем – сын Ормана Нуралиева султан Шиман (ИКРИ, 2007: 549).

12 января 1810 года оренбургский военный губернатор Г.С. Волконский в рапорте императору Александру I сообщал об убийстве султаном Каратаем хана Жанторе и высказал мысль о предоставлении выбора нового хана самим казахам, так как звание хана стало формальным. В то же время военный губернатор обратил внимание на молодого чингизида Букея Нуралиева, который с подвластным ему населением перекочевал на внутреннюю сторону, в Астраханскую губернию (Материалы..., 1940: 245-246). К этому времени в клане Абулхаира произошел раскол, началась борьба между потомками Айшуака (четвертый сын хана Абулхаира) и потомками Нуралы (старший сын Абулхаира), потомки Айшуака обвиняли Букея Нуралиева в поддержке султана Каратая, уличенного в убийстве Жанторе. Г.С. Волконский пытался решить конфликт чингизидов, но был вынужден примириться с решением казахской элиты избрать двух ханов. Потомки Айшуака избрали ханом Шергазы, и его власть распространялась на Зауральскую часть Орды, а потомки Нуралы поддержали Букея и расположились во Внутренней части Орды, а в 1812 г. император подписал указ об утверждении двух ханов.

Ситуация осложнилась при новом военном губернаторе П.К. Эссене. К борьбе за ханскую власть в Младшем жузе подключились и центральноазиатские правители. 3 ноября 1818 года оренбургский военный губернатор П.К. Эссен сообщал в Петербург, что хивинский хан возвел приверженного ему майора русской армии, султана Шергазы Каипова в ханы Младшего жуза (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 44а. Л. 85об.). Хива то угрозами, то внушениями пыталась заставить казахов признать власть внука хана Батыра, то есть своего ставленника. Если говорить о Шергазы Каипове, то он некоторое время «в качестве депутата от казахов находился в России. Под командованием О.А. Игельстрема участвовал в 1788–1790 гг. в русско-шведской войне и получил чин секунд-майора. В 1790–1791 гг. сопровождал русское посольство в Бухару. После возвращения в Петербург, служил в должности адъютанта у фаворита Екатерины II князя П.А. Зубова. В 1795 г. участвовал в выборе хана Младшего

жуза Ишима, затем с 1796 по 1798 г. вновь находился в Санкт-Петербурге. В 1798 г. вернулся в Казахстан и находился в Оренбурге при военном губернаторе О.А. Игельстроме» (ИКРИ – 5, 2007: 504). В 1803 г. сопровождал специальную торгово-дипломатическую миссию в Бухару под руководством Я. Гавердовского. «В 1806 г. Ширгазы был послан для встречи каравана, идущего из Бухары, но, не выполнив этого поручения, остался в степи среди казахов рода шекты. В 1816 г. старшины части казахских родов Младшего и Среднего жузов признали Ширгазы своим правителем, после чего он поддержал своего племянника султана Арынгазы в стремлении консолидировать казахское население и создать единое Казахское ханство. Но через год оба родственника поссорились и разошлись. Султан Ширгазы удалился в Хиву, где поступил на службу к хану Мухаммед-Рахиму (ИКРИ – 5, 2007: 504), позже его сын, султан Жангазы Шергазиев, занял место отца. Жангазы, или Мананбай, был родным сватом хана Шергазы Айшуакова (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 44а. Л. 228). Хивинцы совершали набеги на аулы Арынгазы, часто происходили убийства, в плен попадали его братья. И когда 10 октября 1820 г. было отправлено посольство в Бухарское ханство во главе с А.Ф. Негри, а Арынгазы Абулгазиеву было поручено сопровождение миссии через казахские степи до границ Бухарии, он решил отомстить казахским родам, находившимся под покровительством Хивы. Воспользовавшись наличием российского войска при миссии, Арынгазы напал на аулы Жангазы, расположенные по р. Сырдарье. Как пишут источники, «произвел в оных великие опустошения и грабежи. Он захватил брата Мананбай султана Акаша с женой, жену Мананбая, двух вдов султана Шергазы Каипова и младшего его сына султана Джаккаша, которого вместе с другими приказал лишить жизни». Жангазы бежал в Хиву (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Л. 218-218об., 243). Хотелось бы отметить, что Хива была пристанищем недовольных политикой Российской империи чингизидов в течение XVIII–XIX вв. (Избасарова, 2020: 2390). Вскоре люди Арынгазы напали на хивинский караван, выехавший из Оренбурга, также разграблению был подвергнут караван, выехавший из Хивы близ колодца Учкана за р. Эмбой (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 44а. Л. 243об.). Хивинский хан, не смирившись с данной ситуацией, отправляет отряд против бухарского каравана, охраняемого Арынгазы. Хивинцы напали на купцов, оставших от основной части каравана в Кызылкумах. Казахи были разбиты, а Арынгазы «бросился обратно на берега р. Илека» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 44а. Л. 244). Любые промахи на пути Бухарской миссии П.К. Эссен связывал со слабой ханской властью в Степи. В. Тимковский рассматривал упадок власти хана Шергазы «как прямое следствие невнимания к нему пограничного начальства, не охотности способствовать его усердным намерениям и даже полагаемых к тому препон и всякого возможного рода унижения, оказываемого сему владельцу, в угодность его смелому сопернику Арунгазы султану, и для возвеличения сего последнего» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 44а. Л. 245).

Арынгазы, которого поддержал оренбургский военный губернатор П.К. Эссен, начал борьбу за ханский престол в Младшем жузе. Борьба за власть между представителями двух кланов Абулхаира и Батыра сильно беспокоила не только оренбургского военного губернатора, но и столицу. В центре начали искать средства «к искреннему примирению сих родов» и считали, что «без сомнения тогда восстановится в Орде спокойствие и караваны будут обеспечены в полной мере» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 44а. Л. 125).

Оренбургский военный губернатор П.К. Эссен для обеспечения торговли и прекращения замыслов хивинского хана предлагал хана Шергазы Айшуакова как «человека слабого и ненадежного сменить и возвести в ханы султана Арынгазы». Далее он поднимал вопрос об отправке войск с артиллерией до Сырдарьи, а при необходимости и далее (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 44а. Л. 86). Но Комитет министров запретил отправку военного отряда в Степь. По вопросу хана Шергазы предлагали его отправить в Петербург с сыновьями для представления императору. Приезд в столицу хана Шергазы Айшуакова давал возможность узнать более подробно ситуацию в Младшем жузе, взять детей его в аманаты как залог постоянной его преданности, «и наконец от объяснений, которые он здесь подает по делам киргизским и сопредельных народов, и от средств, кои, может быть, при совещаниях с ним, изысканы будут к уменьшению грабежей, производимых кочующими народами, обезпечиться до возможности в тех краях торговля» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 44а. Л. 30). Со своей стороны хан Шергазы не раз просил у российской администрации разрешения прибыть в столицу. Поездка в Санкт-Петербург рассматривалась как один из важных моментов для правителей Степи, здесь при встрече с российской администрацией, личной аудиенции с императором они могли высказать все свои проблемы. Это актуализируется в начале XIX века, в период усиления кризиса ханской власти. Еще в 1809 году хан Жанторе Айшуаков просил разрешения для поездки в столицу. Но он не успел получить ответ, так как был убит (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 52б. Л. 14). Ханы в столице в первую очередь обращали внимание на разрешение конфликта с оренбургскими правителями.

В период правления П.К. Эссена в Оренбургском крае возник конфликт не только между ханом Шергазы Айшуаковым и военным губернатором, но и между правителем края и председателем Оренбургской пограничной комиссии В. Тимковским. В рапортах и донесениях в МИД В. Тимковский критически относился к действиям военного губернатора П.К. Эссена. Причину конфликта между ханом и военным губернатором он видел в предвзятом отношении П.К. Эссена к Шергазы, а также в покровительстве российского чиновника султану Арынгазы Абулгазиеву. Так, например, П.К. Эссен

поручил Арынгазы Абулгазиеву собрать необходимое количество верблюдов и проводников для сопровождения миссии Негри, тогда как хану Шергазы Айшуакову данная информация была отправлена поздно. Как пишет председатель Оренбургской пограничной комиссии В. Тимковский, «приличие и самый порядок дел требовали, кажется, чтобы сие поручение предложено было хану Шергазы, яко главе и высшему повелителю в Меньшой Орде», а также имеющему «обширные родственные связи в Орде, близкие отношения с Темиром Ералиевым, имеющим сильный вес между киргизцами, богатому стадами и располагающемуся кочевьем по караванному пути, ведущему в Бухарию» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 44а. Л. 240), наглядно показывали, что данная задача должна была быть поставлена перед ханом, но преимущества были даны представителю дома Каипа, что вызвало недовольство хана Шергазы и усугубило кризис в Младшем жузе. Это стало началом длительной борьбы за власть между чингизами, а также нескончаемых жалоб друг на друга.

П.К. Эссен в своих письмах, описывая Арынгазы как человека, пользующегося всеобщим уважением в Степи, подчеркивал знатность его рода. Так как МИД разрешил Шергазы Айшуакулы поездку в столицу, то во время отсутствия хана в Орде управление предлагалось возложить на султана Арынгазы (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 44а. Л. 860б.). По мнению В. Тимковского, оренбургский военный губернатор должен был учесть «пылкий, властолюбивый нрав его (Арынгазы – Авт.), открытое враждебное расположение к Хиве и к двоюродным братьям его, детям умершего султана Шергазы Каипова, султанам Джангазы или Мананбаю и Якашу, вступившими с несколькими киргизскими аулами под покровительство хивинского хана» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 44а. Л. 240об.). П.К. Эссен покровительствовал этому султану, он не раз писал в МИД о смещении Шергазы Айшуакова. Причину смещения хана оренбургский военный губернатор видел в слабости управления, «не основательностью и даже не благонамеренными поступками хана Шергазы Айчуакова, потерявшего уважение от едиородцев и унижающего важное достоинство, им занимаемое» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 44а. Л. 35).

14 августа 1819 года, по сообщению оренбургского военного губернатора П.К. Эссена, султаны, бии, старшины Младшего жуза в числе 388 человек, прибыв в Оренбург вместе с султаном Арынгазы Абулгазиевым, подали прошение, где изъявили «желание, дабы на место хана Шергазы Айшуакова был возведен в сие достоинство помянутый султан Арунгазы Габдулгазизов. Они показывают, что к таковой просьбе побуждаются благоразумными распоряжениями сего султана, который возстановил в Орде порядок, распространяет при Оренбурге торговлю» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 44а. Л. 87).

В донесении в столицу П.К. Эссен предложил «султану Арунгазы пожаловать на голубой ленте медаль с алмазными украшениями, дабы сим, обласкав его, утвердить его более в приверженности к России» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 52б. Л. 38). В период отправки хана Шергазы в столицу оренбургский военный губернатор дал надежду султану Арынгазы на назначение его ханом. 22 октября 1819 года П.К. Эссен сообщал в МИД, что «хан Шергазы отозван и по прибытии в Оренбург будет отправлен в столицу, что султану Арунгазы дал он знать о предназначенном отправлении хана, поставя ему на вид, что в отсутствии сего, управление Ордою представлено будет тому султану, который наиболее отличается усердием к Высочайшему престолу, из чего султан Арунгазы мог догадаться, что поручение сие будет возложено на него» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 44а. Л. 870б.). Как указывал председатель Оренбургской пограничной комиссии В. Тимковский, «в течении девяти лет, со времени вступления хана Абулхаира в подданство России, местные оренбургские начальства мало сделали успехов для устройства Орды. Можно сделать замечание более важное: многие из сих начальств, по неискуству или малому усердию к пользам службы, только замедляли образование киргизского народа, только содействовали укоренению в нем неустойчивости и смятений, столь часто и сильно отражавшихся на состоянии порубежного края империи, на торговлю нашу со Среднею и Верхнею Азиею, и нередко наводивших безпокойство и заботы высшему правительству» (РГИА. Ф. 1251. Оп. 1. Ч. 1. Д. 32. Л. 340б.).

Вопрос относительно замены хана Шергазы Айшуакова на другого чингиза рассматривался на заседаниях специально образованного Азиатского комитета. Директор Азиатского департамента тайный советник К.К. Родофиникин писал: «26 января 1820 года Высочайше повелено вместо прежнего Комитета, для всех вообще дел Азиатских, составить ныне же из начальника Генерального штаба, министров иностранных дел и Министерства внутренних дел, и сему Комитету рассмотреть все то, что будет представлено от хана Ширгазы», «создается Комитет для рассмотрения всех дел вообще, по Азиатской границе» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 44а. Л. 82). Позже в состав данного Комитета вошли министр финансов, военный министр. 8 февраля 1820 года на первом заседании Азиатского комитета рассматривается вопрос о ханской власти в Младшем жузе: «Сменить хана Ширгазы и возвести в сие достоинство султана Арунгазы? Или оставить хана Ширгазы, яко внука Абулхаира, коего поколение до ныне управляют Меньшею киргизскою Ордою?» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 44а. Л. 89). В этот период в столицу прибыли хан Шергазы Айшуаков и оренбургский военный губернатор П.К. Эссен, который поднимал вопрос «об удалении оного хана от управления Ордою». Но члены Комитета «не нашли ...какая-либо изменнические замыслы, враждебныя и недоброжелательныя намерения, деяния или покушения ко вреду России. Таковые только причины могли бы подать справедливый повод к предложенному удалению его от ханства» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 44а. Л. 91). П.К. Эссен не

получил поддержки, и ему предложили подготовить основательные доводы, что отмечено в Журнале заседания Азиатского комитета: «Не соблюдение святости обещания, учиненного Высочайшим императором, не минуемо произведет вредное впечатление между сими народами» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 44а. Л. 91об.). На следующем заседании Азиатского комитета, которое состоялось 15 февраля, рассматривались претензии хана Шергазы к председателю Оренбургской пограничной комиссии, к оренбургскому военному губернатору П.К. Эссену, но по многим вопросам решения оренбургского начальника были признаны правильными (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 44а. Л. 92-94). Заседание от 19 февраля 1820 г. было посвящено изучению записки «О ханах Меньшой Киргизкайсацкой Орды» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 44а. Л. 102-125), где была изложена политика Российской империи в Младшем жузе, взаимоотношения казахских ханов, начиная с Абулхаира, Нуралы, с оренбургскими начальниками И.И. Неплюевым, Г.С. Волконским и т.д. П.К. Эссен, понимая, что его предложение отстранения хана Шергазы Айшуакова от власти будет не поддержано, высказал мнение разделить территорию Младшего жуза на 2 части: «в одной, кочующей внутри степи от Аральского моря до верх по р. Сыру, определить ханом султана Арунгазы, а другую от оною же моря до берегов Каспийского и по Нижне-Уральской линии, оставить под управлением Ширгазы хана» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 44а. Л. 99). Но члены Комитета выступили против данной идеи, было решено сохранить власть за ханом Шергазы. За возникший конфликт в Степи понес ответственность председатель Оренбургской пограничной комиссии Г.П. Веселитский. Он был отстранен от управления комиссией. По вопросу определения статуса султана Арынгазы Абулгазиева предлагалось «выдать осыпанную алмазами золотую медаль и назначить годовое жалованье 500 руб.» (Васильев, 2014: 199).

Азиатский комитет запретил вмешиваться в дела Ханского совета российским чиновникам, а хану Шергазы они должны были оказывать всякое содействие. В марте 1820 г. султан Арынгазы Абулгазиев был вызван в Санкт-Петербург и задержан. Через некоторое время часть его свиты была возвращена в Степь (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 70а). В журнале Азиатского комитета от 31 октября 1821 года было записано, что задержка, насколько возможно, султана Арынгазы в столице было Высочайше утверждено (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 92б. Л. 202об.). Тогда же было «через главноуправляющего Грузии дано знать хивинскому хану, что султан Арунгазы вызван в Россию для суждений и наказания».

В апреле 1822 г. султаны и бии Младшего жуза просили императора Александра I об отпуске на родину султана Арынгазы. Но в столице в этот период собирали сведения об истинном положении дел в Младшем жузе. Рассматривался вопрос, насколько сильно влияние задержанного султана в Степи, изменит ли ситуацию назначение Арынгазы ханом, прекратятся ли волнения и барымта в Степи. 31 июля 1822 г. бии и старшины Младшего жуза, в июне 1822 года бухарские купцы и караванные начальники в своем прошении главе МИД К.В. Нессельроде, а также представитель рода жаппас Младшего жуза, поручик и депутат Байсакал Тлякин в марте 1823 года от имени 6 султанов, 28 старшин, биев Младшего и Среднего жузов и бухарских купцов возобновили вопрос о возврате султана на родину (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 92б. Л. 151-155; 177, 182а-182б).

Оренбургский военный губернатор П.К. Эссен также не раз поднимал вопрос о его возвращении в Степь. В 1826 году, будучи в Москве, он возобновил данный вопрос и просил назначения Арынгазы султаном-правителем Средней части Орды. В журнале Азиатского комитета от 8 сентября 1826 года было написано: «До решения отъезда данного султана, Высочайше повелено назначить султаном правителем Средней части Орды брата его, султана Арду, от поведения коего и от мер, кои он примет ко введению устройства и водворению спокойствия, зависеть будет и скорейшее отправление его, Арунгазы, в Орду, а потому и пригласить его, дабы он обо всем оном написал к брату своему» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 95б. Л. 103). Но султан Арынгазы так и не вернулся на родину. В мае 1823 г. султан Арынгазы Абулгазиев, султан Ильджан, бий Юсуф Сырымов, переводчик Рахметулла Муртазин, татарин Г. Рахметуллин с приставом П.Н. Фроловым были отправлены на жительство в Калугу (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 92а. Л. 10). Прибыв 31 мая 1823 года в указанный город, Арынгазы Абулгазиев так и остался здесь. Скончался он в Калуге в 1833 г.

Печально закончилась жизнь и второго чингизида – Шергазы Айшуакова. В 1824 г. была ликвидирована ханская власть в Младшем жузе. Шергазы Айшуаков был вызван в Оренбург и назначен первоприсутствующим в Оренбургской пограничной комиссии. Но неудовлетворенность новой жизнью, постоянное пребывание в городе подтолкнули Шергазы обратиться с просьбой вернуться на некоторое время в Степь. Воспользовавшись ситуацией, осенью 1825 г. он бежал со своим сыном в Хиву и получил там покровительство. В 1830 г. вернулся на линию совсем в бедственном положении, а в 1836 г. скончался.

Таким образом, борьба за верховную власть между Абулхаиром и Батыром, затем между их потомками Нуралы Абулхаирулы и Каипом Батырулы, а в начале XIX века между Айшуаком Абулхаирулы и Абулгази Кайыпулы, завершилась в период борьбы за власть между Шергазы Айшуаковым и Арынгазы Абулгазиевым ликвидацией ханской власти в Младшем жузе казахов.

5. Заключение

После утверждения Российской империей ханом Младшего жуза Нуралы Абулхаирулы в Степи разгорелась борьба за власть. Восстание под руководством батыра Сырыма Датова показала

несостоятельность верховной власти. За неполные 30 лет сменилось 6 ханов из дома Абулхаира, двое из которых были убиты. Но в то же время казахи избирали себе ханов, не утвержденных российской короной. Такими ханами в изучаемый нами период были Каип Батырулы, Абулгазы Каипов, Каратай Нуралиев, Арынгазы Абулгазиев, с которыми была вынуждена считаться российская администрация в лице военных губернаторов. Если оренбургские начальники И.И. Неплюев, О. Игельстром, Г.С. Волконский придерживались основной линии империи – назначения ханов из клана Абулхаира, то П.К. Эссен, поддержав султана Арынгазы из клана Каипа, привел в замешательство МИД. В итоге борьба за власть между казахскими чингизидами, вмешательство Российской империи в процесс избрания ханов привели к дестабилизации ситуации в Младшем жузе и децентрализации власти в Орде.

Борьба за власть между чингизидами Младшего жуза, начавшаяся в XVIII в., вмешательство Российской империи в процесс избрания, а с 1791 г. назначение ханов создали благоприятные условия для ликвидации верховной власти в Зауральской Орде.

В период междинастийной борьбы тот и другой кланы искали помощи и поддержки со стороны. В XVIII веке не признанные Российской империей, но имевшие реальную власть казахские чингизиды искали поддержку в Хиве. Борьба, начавшаяся в XVIII веке между домами Абулхаира Кажыулы (инициатор присоединения Младшего жуза казахов к Российской империи) и Батыра Каипова, привела в начале XIX века к большому противостоянию между их потомками, а в конечном счете – к ликвидации ханской власти в Младшем жузе казахов в 1824 году.

6. Благодарности

Статья подготовлена в рамках грантового проекта ГФ №АР09259029 «Исторические личности Великой степи XVIII – 30-е гг. XX вв. (на материалах Западного Казахстана)» (руководитель проекта Избасарова Г.Б.), финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

Литература

- АВПРИ** – Архив внешней политики Российской империи.
- Архив государственного совета, 1869** – Архив Государственного Совета. Совет в царствование Екатерины II (1768–1796). СПб.: Типография Второго отделения собст. Е.И.В. канцелярии, 1869. Т. 1.
- Басин, 1969** – Басин В.Я. Казахстан в системе внешней политики России в первой половине XVIII века / Казахстан в XV–XVIII веках. Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1969. С. 51–145.
- Васильев, 2014** – Васильев Д.В. Россия и Казахская степь: административная политика и статус окраины. XVIII – первая пол. XIX века. М.: РОССПЭН, 2014. 471 с.
- Вельяминов-Зернов, 1853** – Вельяминов-Зернов В.В. Исторические известия о киргиз-кайсаках и сношениях России со Среднею Азией со времени кончины Абул-Хаир хана (1748–1765). Уфа: Губер. тип., 1853. Т. 1. 131 с.
- Вяткин, 1998** – Вяткин М.П. Батыр Срым. Алматы: Санат, 1998. 344 с.
- ГАОО** – Государственный архив Оренбургской области.
- Добросмыслов, 2010** – Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк. Актобе: ТОО «ИПЦ Кокжиек», 2010. 597 с.
- Ерофеева, 2001** – Ерофеева И.В. Эволюция ханской власти и включение Казахстана в состав Российской империи (1731–1865) // История Казахстана: народы и культуры: Учеб. пособие. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. С. 167–190.
- Зиманов, 1960** – Зиманов С.З. Политический строй Казахстана конца XVIII и первой половины XIX веков. Алма-Ата: Изд-во АН Каз ССР, 1960. 295 с.
- Избасарова, 2016** – Избасарова Г.Б. Шергазы Айшуаков – последний хан Младшего жуза казахов // Вопросы истории. 2016. № 11. С. 98–107.
- Избасарова, 2017** – Избасарова Г.Б. Аманат в традиционном казахском обществе и российской политике XVIII в. // Российская история. 2017. № 1. С. 103–112.
- Избасарова, 2018** – Избасарова Г.Б. Казахская степь Оренбургского ведомства в имперских проектах и практиках первой половины XIX века. М.: ИП Лысенко А.Д. Press-book, 2018. 484 с.
- Izbassarova, 2020** – Izbassarova G.B. Legitimization of Power in the Kazakh Steppe in the XIX century. Search for the Cartridge: Khiva Khanate or Russian Empire? (by the Example of the Fate of Sultan Kaipgali Ishimov) // Bylye Gody. 2020. 58(4): 2385–2395.
- ИКРИ, 2005** – История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. Т. III. Журналы и служебные записки дипломата А.И. Тевкелева по истории и этнографии Казахстана (1731–1759) / Сост. И.В. Ерофеева, Б.Т. Жанаев. Алматы: Дайк-Пресс, 2005.
- ИКРИ, 2007** – История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. Т. V. Первые историко-этнографические описания казахских земель. Первая половина XIX века / Сост. И.В. Ерофеева, Б.Т. Жанаев. Алматы: Дайк-Пресс, 2007.
- КРО, 1961** – Казахско-русские отношения в XVI–XVIII вв.: Сб. документов и материалов / Под ред. В.Ф. Шахматова, Ф.Н. Киреева, Т.Ж. Шоинбаева. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. Т. 1. 743 с.

- Левшин, 1996** – *Левшин А.И.* Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей / Под ред. акад. М.К. Козыбаева. Алматы: Санат, 1996. 656 с.
- Материалы..., 1940** – Материалы по истории Казахской ССР (1785–1828 гг.) / Под ред. М.П. Вяткина. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1940. Т. 4. 543 с.
- Мейер, 1865** – *Мейер Л.* Киргизская степь Оренбургского ведомства // Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Т. 10. СПб.: Печ. в тип. Э. Веймара и Ф. Персона, 1865. С. 28.
- Почекаев, 2017** – *Почекаев Р.Ю.* Губернаторы и ханы. Личностный фактор правовой политики Российской империи в Центральной Азии: XVIII – начало XX в. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 384 с.
- РГИА** – Российский государственный исторический архив.
- РГВИА** – Российский государственный военно-исторический архив.
- Рычков, 1771** – *Рычков Н.* Дневные записки путешествия капитана Николая Рычкова в киргиз-кайсацкую степь в 1771 г. СПб., 1772.
- Эпистолярное наследие..., 2014** – Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675–1821 годов. Сборник исторических документов. Т. 1. Письма казахских правителей. 1675–1780. Алматы, 2014.

References

- Arhiv gosudarstvennogo soveta, 1869** – Arhiv Gosudarstvennogo Soveta. Sovet v carstvovanie Ekateriny II-j (1768–1796) [Archive of the State Council. Council during the reign of Catherine II (1768–1796)]. SPb.: tipografija Vtorogo otdelenija sobst. E.I.V. kanceljarii, 1869. T. 1. [in Russian]
- AVPRI** – Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj imperii [Archive of foreign policy of the Russian Empire].
- Basin, 1969** – *Basin, V.Ja.* (1969). Kazakhstan v sisteme vneshnej politiki Rossii v pervoj polovine XVIII veka [Kazakhstan in the system of Russian foreign policy in the first half of the 18th century]. Kazakhstan v XV–XVIII vekah. Alma-Ata: «Nauka» KazSSR. Pp. 51-145. [in Russian]
- Dobrosmyslov, 2010** – *Dobrosmyslov, A.I.* (2010). Turgajskaja oblast'. Istoricheskij ocherk [Turgai region. Historical essay]. Aktobe: TOO «IPC Kokzhiek». 597 p. [in Russian]
- Epistoljarnoe nasledie..., 2014** – Epistoljarnoe nasledie kazahskoj pravjashhej jelity 1675 – 1821 godov (2014) [Epistolary legacy of the Kazakh ruling elite in 1675-1821]. Sbornik istoricheskikh dokumentov. T. 1. Pis'ma kazahskih pravitelej. 1675 – 1780. Almaty, 2014. [in Russian]
- Erofeeva, 2001** – *Erofeeva, I.V.* (2001). Evoljucija hanskoy vlasti i vključenje Kazahstana v sostav Rossijskoj imperii (1731–1865) [The evolution of the Khan's power and the inclusion of Kazakhstan in the Russian Empire (1731–1865)]. Istorija Kazahstana: narody i kul'tury: ucheb. posobie. Almaty: Dajk-Press. Pp. 167-190.
- GAOO** – Gosudarstvennyj arhiv Orenburgskoj oblasti [State Archive of the Orenburg Region].
- IKRI, 2005** – Istorija Kazahstana v russkikh istochnikah v XVI–XX vekov (2005). T. III. Zhurnaly i sluzhebnye zapiski diplomata A.I. Tevkeleva po istorii i jetnografii Kazahstana (1731–1759) [History of Kazakhstan in Russian sources in the XVI-XX centuries. Vol. III. Journals and memos of the diplomat A.I. Tevkelev on the history and ethnography of Kazakhstan (1731–1759)]. Sost. I.V. Erofeeva, B.T. Zhanaev. Almaty: Dajk-Press. [in Russian]
- IKRI, 2007** – Istorija Kazahstana v russkikh istochnikah v XVI–XX vekov (2007). T. V. Pervye istoriko-jetnograficheskie opisanija kazahskih zemel'. Pervaja polovina XIX veka [History of Kazakhstan in Russian sources in the XVI-XX centuries. Vol. V. The first historical and ethnographic descriptions of the Kazakh lands. First half of the 19th century]. Sost. I.V. Erofeeva, B.T. Zhanaev. Almaty: Dajk-Press. [in Russian]
- Izbassarova, 2016** – *Izbassarova, G.B.* (2016). Shergazy Aishuakov – poslednij khan Mladshogo zhuza kazahov. [Shergazy Aishuakov – the last khan of the Junior Horde of the Kazakhs]. *Voprosy istorii*. 11: 98-107. [in Russian]
- Izbassarova, 2017** – *Izbassarova, G.B.* (2017). Amanat v tradicionnom kazahskom obshhestve i rossijskoj politike XVIII v. [Amanat in traditional Kazakh society and Russian politics of the 18th century]. *Rossijskaja istorija*. 1: 103-112. [in Russian]
- Izbassarova, 2018** – *Izbassarova, G.B.* (2018). Kazahskaja step' Orenburgskogo vedomstva v imperskikh proektah i praktikah pervoj poloviny XIX veka [The Kazakh steppe of the Orenburg department in imperial projects and practices of the first half of the 19th century]. M.: IP Lysenko A.D. Press-book. 484 p.
- Izbassarova, 2020** – *Izbassarova, G.B.* (2020). Legitimization of Power in the Kazakh Steppe in the XIX century. Search for the Cartridge: Khiva Khanate or Russian Empire? (by the Example of the Fate of Sultan Kaipgali Ishimov). *Bylye Gody*. 58(4): 2385-2395.
- KRO, 1961** – Kazahsko-russkie otnosheniya v XVI–XVIII vv. (1961). Sb. dokumentov i materialov [Kazakh-Russian Relations in the 16th–18th Centuries: Collection of documents and Materials]. Pod red. V.F. Shahmatova, F.N. Kireeva, T.Zh. Shoinbaeva. Alma-Ata: Izd-vo AN KazSSR. T. 1. 743 p. [in Russian]
- Levshin, 1996** – *Levshin, A.I.* (1996). Opisanie kirgiz-kazach'ih, ili kirgiz-kajsackih, ord i stepej [Description of the Kirghiz-Cossack, or Kirghiz-Kaisak, hordes and steppes]. Pod red. akad. M.K. Kozybaeva. Almaty: Sanat. 656 p. [in Russian]

Materialy..., 1940 – Materialy po istorii Kazahskoj SSR (1785–1828 gg.) (1940) [Materials on the history of the Kazakh SSR (1785–1828)]. Pod red. M.P. Vjatkina. M.-L.: Izd-vo AN SSSR. T. 4. 543 p. [in Russian]

Mejer, 1865 – *Mejer, L.* (1865). Kirgizskaja step' Orenburgskogo vedomstva. Materialy dlja geografii i statistiki Rossii, sobrannye oficerami General'nogo shtaba [The Kirghiz steppe of the Orenburg Department. Materials for the geography and statistics of Russia, collected by officers of the General Staff]. V. 10. SPb: Pech. v tip. Je.Vejmara i F. Persona. [in Russian]

Pochekaev, 2017 – *Pochekaev, R.Ju.* (2017). Gubernatory i hany. Lichnostnyj faktor pravovoj politiki Rossijskoj imperii v Central'noj Azii: XVIII – nachalo XX v. [Governors and khans. Personal factor of the legal policy of the Russian Empire in Central Asia: XVIII – early XX centuries]. M.: Izd. dom Vysšej shkoly jekonomiki. 384 p. [in Russian]

RGIA – Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arhiv [Russian State Historical Archive].

RGVIA – Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoričeskij arhiv [Russian State Military-Historical Archive].

Rychkov, 1772 – *Rychkov, N.* (1772). Dnevnyja zapiski puteshestvija kapitana Nikolaja Rychkova v kirgiz-kajsackuju step' v 1771 g. [Day notes of the journey of Captain Nikolai Rychkov to the Kirghiz-Kaisak steppe in 1771]. SPb., 1772. [in Russian]

Vasil'ev, 2014 – *Vasil'ev, D.V.* (2014). Rossiya i Kazahskaja step': administrativnaja politika i status okrainy. XVIII – pervaja polovina XIX veka [Russia and the Kazakh steppe: administrative policy and the status of the outskirts. 18th – first half of the 19th century]. M.: ROSSPJeN. 471 p. [in Russian]

Vel'jaminov-Zernov, 1853 – *Vel'jaminov-Zernov, V.V.* (1853). Istoricheskie izvestija o kirgiz-kajsakah i snoshenijah Rossii so Sredneju Aziej so vremeni končiny Abul-Hair hana (1748–1765) [Historical news about the Kirghiz-Kaisaks and Russia's relations with Central Asia since the death of Abul-Khair Khan (1748–1765)]. Ufa: Guber. tip. T. 1. 131 p. [in Russian]

Vjatkin, 1998 – *Vjatkin, M.P.* (1998). Batyr Srym [Batyr Srym]. Almaty: Sanat. 344 p. [in Russian]

Zimanov, 1960 – *Zimanov, S.Z.* (1960). Politicheskij stroj Kazahstana konca XVIII i pervoj poloviny XIX vekov [The political system of Kazakhstan in the late 18th and first half of the 19th centuries]. Alma-Ata: Izd-vo AN Kaz SSR. 295 p. [in Russian]

Кризис ханской власти в Младшем жузе казахов (II половина XVIII – I четверть XIX вв.)

Гульбану Болатовна Избасарова^{a, *}, Маден Асылбек Тореханович^a, Светлана Одеповна Смагулова^b

^a Актюбинский региональный университет им. К. Жубанова, Актюбе, Республика Казахстан

^b Центр перспективных исследований, Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. Статья посвящена изучению политической ситуации, сложившейся на территории Младшего жуза казахов во второй половине XVIII – I четверти XIX вв. После смерти хана Абулхаира в 1748 году борьба за верховную власть усилилась в Степи. Ослабление традиционных властных отношений в Младшем жузе казахов приводит к крупному восстанию под руководством батыра Сырыма Датова. В изучаемый период происходят убийства ханов Есима Нуралиева, Жанторе Айшуакова. Назначение Российской империей правителем Младшего жуза Шергазы Айшуакова усилило междоусобную борьбу за власть между чингизидами из дома Абулхаира. Соперничество между ханом Шергазы Айшуаковым и султаном Арынгазы Абулгазиевым, вмешательство и «подогрев» конфликта оренбургским военным губернатором П.К. Эссеном привело в замешательство столицу. Созданный в 1820 году новый Азиатский комитет должен был определить судьбу легитимного хана Шергазы, а также решить вопрос об изменении правления традиционной потестарно-политической структуры номадов. На заседаниях данного Комитета решался вопрос о судьбе казахского общества избрала ханом. Авторы приходят к выводу, что решить данную проблему в то время не удалось, что подтверждают отправка в 1823 году султана Арынгазы в ссылку в Калугу и последовавшая вскоре, в 1824 году, ликвидация ханской власти в Младшем жузе.

Ключевые слова: Российская империя, Младший жуз, Абулхаир, Нуралы, Батыр, Каип, Жадик, Шергазы Айшуаков, Арынгазы Абулгазиев, П.К. Эссен, ханская власть, противоборство, Азиатский комитет.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: iz_gulbanu@mail.ru (Г.Б. Избасарова)